

УДК 090.1(47+57)(092)

<https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-4-87-92>**СУДЬБА КОЛЛЕКЦИИ Я. М. ЛИСОВОГО:
ИСТОРИКО-БИБЛИОТЕКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ¹****YA. M. LISOVOY'S COLLECTION DESTINY: HISTORICAL AND LIBRARY ASPECTS****© Махотина Наталья Витальевна**

кандидат педагогических наук, научный сотрудник отдела научно-исследовательской и методической работы, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), ул. Восход, 15, Новосибирск, 630200, Россия, ORCID 0000-0003-4059-1688, Makhotina@spsl.nsc.ru

Makhotina Natalia Vitalievna

Candidate of Pedagogical Sciences, Researcher of the Department of Research and Methodical Work, State Public Scientific and Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SPSTL SB RAS), St. Voskhod, 15, Novosibirsk, 630200, Russia, ORCID 0000-0003-4059-1688, Makhotina@spsl.nsc.ru

Изучение уникального книжного наследия писателей, историков, философов, деятелей науки и искусства, оказавшихся по воле случая вдалеке от России, важно с точки зрения понимания того, как лучшие представители русской эмиграции стремились сохранить собрания, которые им удалось вывести из России и приумножить за годы жизни за границей. К счастью, многие коллекции были возвращены на Родину, но много редких бесценных материалов навсегда остались за рубежом. Проблема бытования книжных коллекций, по тем или иным причинам и в разное время попавшим в категорию «запрещенных», приобрела особое значение в конце 1980-х – начале 1990-х гг. после отмены в стране всех цензурных ограничений, и, как следствие, открытия библиотечных спецхранов и архивов. Цель статьи – на основе краткого источниковедческого обзора принадлежавших эмигрантам коллекций, поступивших в ведущие библиотеки России из-за рубежа, и, в частности, коллекции, собранной белогвардейским офицером-эмигрантом и политическим деятелем, историком, публицистом, библиографом Я. М. Лисовым, проиллюстрировать необходимость перехода от аналитической стадии исследовательской деятельности в данном предметном поле к синтетической, направленной на кумуляцию исследовательских интенций в общекультурном масштабе. Прослежена судьба коллекции в период с 1915 по 1992 г., представлена ее структура, предпринят анализ издательской деятельности Я. М. Лисового.

Ключевые слова: личные библиотеки, коллекция, Гражданская война, эмиграция, «Белый архив», спецхран

The study of the unique bibliophile heritage of writers, historians, philosophers, scientists and artists who happened to be far from Russia is important from the point of view of understanding how the best representatives of Russian emigration sought to preserve the collections that they managed to bring out of Russia and multiply over the years of living abroad. Fortunately, many collections were returned to their homeland, but many rare priceless materials remained abroad forever. The problem of book collections existence, which for one reason or another and at different times fell into the category of “prohibited”, acquired special significance at the end of 1980s – the beginning of 1990s, after the abolition of all censorship restrictions in the country, and, as a result, the opening of library special collections and archives. The purpose of the article is – on the basis of a brief source review of emigrants’ collections which entered the leading libraries of Russia from abroad, and the collection gathered by the White Guard emigrant officer and politician, historian, publicist, bibliographer Ya. M. Lisovoy – to illustrate the need to move from the analytical stage of research activity in this subject field to the synthetic one aimed at accumulating research intentions on a general cultural scale. The fate of the collection in the period from 1915 to 1992 is traced, its structure is presented, and the analysis of Ya. M. Lisovoy publishing activity is undertaken.

Keywords: personal libraries, collection, Civil War, emigration, White Archive, special storage

¹ Материал был представлен в докладе на Международной научно-практической конференции «Личные книжные собрания и архивы в фондах библиотек» (Новосибирск, ГПНТБ СО РАН, 14–15 сентября 2022 г.). URL: <https://elepov.gpntbsib.ru/> (дата обращения: 20.09.2022).

Введение

Тема личных книжных коллекций, хранящихся в библиотеках, остается актуальной на протяжении многих лет [1; 2], хотя специалисты и отмечают отсутствие четкой классификации личных коллекций, переданных в библиотеки [3]. Многие частные собрания стали основой фондов публичных библиотек, но известны немногие книжные коллекции русских эмигрантов, сохранившиеся в относительной целостности. В основном это библиотеки ученых, писателей, политических деятелей.

К сожалению, многие уникальные коллекции, видимо, навсегда остались в ведущих зарубежных университетах, музеях, архивах и библиотеках. К ним относятся коллекции видного философа и филолога Д. И. Чижевского, хранящаяся в университете Галла и Гейдельберга, личная библиотека филолога А. Л. Бема, которая находится в Славянской библиотеке в Праге, и многие другие. Практически во всех крупных зарубежных книгохранилищах можно найти отдельные экземпляры книг из личных библиотек российских эмигрантов. В некоторых учреждениях сохранились более или менее полные книжные собрания, принадлежавшие когда-то нашим соотечественникам [1].

Биография коллекционера Я. М. Лисового

Военная карьера

Многие деятели российской эмиграции первой волны собирали документы, освещавшие вопросы истории Первой мировой войны, революции, белого движения. Одним из них был полковник Генерального штаба Яков Маркович Лисовой, часть коллекции документов которого вошла в состав собрания отдела фондов русского зарубежья Государственной публичной исторической библиотеки (ГПИБ).

Лисовой родился в 1882 г. в Подольской губернии в крестьянской семье. В 1905 г. окончил Одесское пехотное юнкерское училище, затем, в 1913 г. – Императорскую Николаевскую военную академию [4, с. 374]. Интерес к истории и к собирательству исторических документов проявился у Лисового еще до Первой мировой войны, когда он преподавал военную историю в Виленском военном училище. Позже Лисовой служил в 5-м, а затем в 6-м Финляндских стрелковых, а затем в 173-м пехотном Каменецком полках на должностях младшего офицера, затем был причислен к Генеральному штабу. С самого начала Первой мировой войны, сознавая себя свидетелем и участником великих исторических событий, начал собирать, как он сам говорил, «лепестки истории» – попадавшие в его руки документальные материалы о ходе боевых

действий. При отступлении Российской императорской Армии в 1915 г. большая часть документов, составляющих ящик внушительного вида и веса, погибла, но он не отчаялся и не прекратил работу. Все свободное от служебных дел время Лисовой посвящал продолжению сбора материалов. Февральский переворот Лисовой встретил в должности штаб-офицера в чине подполковника Генерального штаба. В его личном архиве в это время появилось много ценных документов [5, с. 6].

Авторитет Я. М. Лисового и, не в последнюю очередь, его слава коллекционера-историка, позволили ему сотрудничать с белогвардейскими организациями: Осведомительным агентством (позже Отделом пропаганды), Комиссией для сбора военно-исторических материалов освободительной войны от большевиков и др., причем в качестве благодарности Якову Марковичу передавались дубликаты всех издаваемых этими организациями материалов (главным образом, фотографий, плакатов, агитационной литературы). Участвовали в пополнении коллекции и частные лица [6].

Яков Маркович служил в Новочеркасске, Ростове-на-Дону, в Украине, там же его арестовали в 1918 г. за выступления с лекциями, в которых он призывал слушателей вступать в ряды добровольческой армии, сохранившей верность Российской империи. Через месяц его отпустили, но ничего из конфискованных при аресте документов возвращено не было [5, с. 10].

Эмиграция

В марте 1920 г. Яков Маркович эмигрировал сначала в Константинополь, позже в Югославию, там же он начал выпускать «Листок исторической литературно-художественной выставки современных событий в России». В 1921 г. Лисовой открыл «Музей современных событий в России», основу которого составляла его личная коллекция, связанная с военной и политической историей начала XX в. и русской эмиграцией в Европе и США [4, с. 374].

В 1923 г. полковник Лисовой со своей коллекцией отправился в США, где провел почти три года. Через несколько лет его коллекция насчитывала уже 10 тыс. экспонатов, до 2 тыс. названий книг и 18 тыс. футов киноплёнки [5, с. 17]. Экспонаты были распределены по разделам [7]:

1. Старая Россия;
2. Россия и Мировая война;
3. Революция ;
4. Большевизм;
5. Антибольшевизм;
6. Казачество;
7. Белые Армии;
8. Голод в России;
9. Жизнь русских эмигрантов;

10. Карикатуры;
11. Диаграммы, карты и схемы.

На момент эмиграции Лисового архив собирателя насчитывал 30 пудов документов. Эмигрировав, Я. М. Лисовой организовывает музей и начинает активную выставочную, издательскую и лекционную деятельность, продолжая пополнять свою коллекцию. В собрании сформировались 10 разделов: 1) художественный; 2) литературно-документальный; 3) картографический; 4) экономический; 5) политический лубок; 6) панорамный отдел; 7) жизнь беженцев за границей; 8) финансовый; 9) архивный; 10) кинематографический. Его музей стал уникальным средоточием исторических документов и материалов по истории революции и Гражданской войны [5, с. 17].

В конце 1925 г. Лисовой оказался в Европе, а в 1926 г. в Париже вышла в свет первая книга сборника «Белый архив», которая по его замыслу должна была открыть систематическую публикацию материалов музея современных событий в России. Отличительной чертой «Белого архива» было повышенное внимание к оригинальному документу, в большинстве случаев не снабжаемому никакими предисловиями или комментариями. Я. М. Лисовой как коллекционер и хранитель богатейшего архива хорошо понимал ценность подлинного, живого свидетельства эпохи, подчас воспринимавшегося им как нечто самодостаточное.

В 1927 г. Лисовой возвращается в США и оттуда руководит изданием второго тома «Белого архива». К сожалению, продолжения не последовало и издание сборника на этом прекратилось. Лисовой остался в США, получил гражданство, преподавал русскую историю, язык и литературу, не прекращая своей общественной деятельности [5, с. 17].

В сборниках «Белый архив» содержатся редкие архивные документы, материал, фотографии, письма, рассказы очевидцев. Среди наиболее интересных материалов, представленных в книге: «Секретный Отчет Комиссаров XI Армии И. Кириенко и А. Чекотило», «А. Керенский в Армии Генерала Деникина», «Заседание Политического совещания Добровольческой Армии 15 января 1918 г.», «Из материалов Киевской чрезвычайки», «Главные причины неудач Белого Движения на Юге России», «Политическая программа генерала Л. Г. Корнилова», «Две недели событий на Дону» и пр. [6].

Внимание Лисового привлекала в первую очередь военная история XX в.: около трети всего книжного собрания составляют материалы, посвященные Второй мировой войне. Другими значимыми темами являются события революции и Гражданской войны в России и Первой мировой войны. В коллекции есть литература

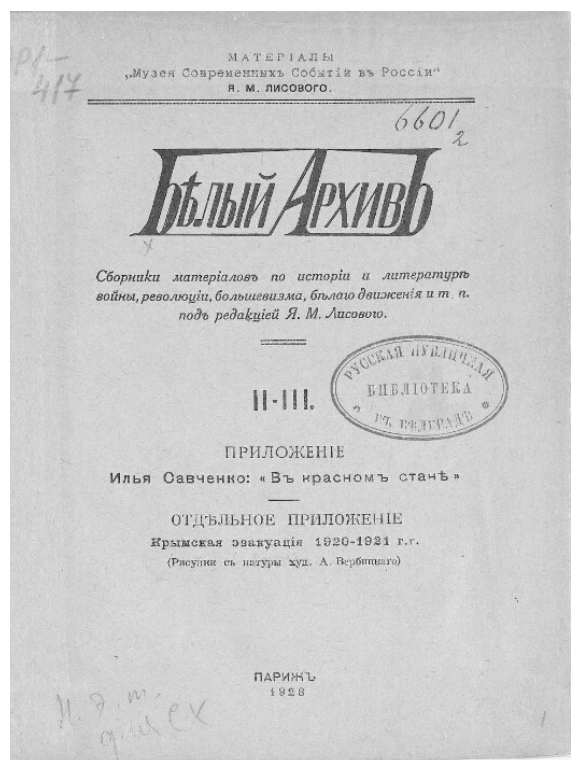

Рис. 1. Титульный лист сборника «Белый архив»

и о более мелких конфликтах: Русско-японской войне 1904–1905 гг., Балканской 1912 г., Итало-абиссинской 1935–1936 гг., гражданской войне в Испании 1936–1939 гг., Советско-финляндской (Советско-финской) 1939–1940 гг.

Сложившийся у Лисового контакт с информагентствами разных государств в период проживания в США привел к появлению в его собрании многочисленных материалов по вопросам истории, политики, экономики, вооруженных сил самых разных стран мира: Австралии, Аргентины, Боливии, Бразилии, Великобритании, Германии, Дании, Италии, Канады, Китая, Кубы, Мексики, Нидерландов, Чехословакии, Чили, Японии и других стран.

Передача коллекции Лисового в дар Государственной публичной исторической библиотеке

К концу 1930-х гг. Яков Маркович изменил свое отношение к СССР, в годы Второй мировой войны сочувствовал антифашистской борьбе. После нападения Германии на Советский Союз в коллекции появился новый раздел «Мир в огне», в который включались материалы современной войны: газеты, журналы, листовки, военные карты и атласы, плакаты, фотографии, сувениры. Искреннее сочувствие борьбе против нацизма заставляет Лисового в 1942 г. направить первое письмо в Москву, в Государственную публичную историческую библиотеку (ГПИБ), в котором он

предложил передать в библиотеку результаты трудов всей своей жизни.

Кратко описав состав своей коллекции и умолчав при этом о своем белогвардейском прошлом, Яков Маркович предложил библиотеке безвозмездно передать этот материал, хранящийся в десяти внушительных ящиках.

В апреле 1943 г. Лисовой получил официальный ответ с выражением благодарности, согласия и заверения, что полученный материал будет сохранен в виде особой коллекции. Счастливый Лисовой отвечает новым письмом и обещанием немедленно отправить первую партию документов. Библиотека в ответ сообщает о готовности принять на хранение коллекцию и подтверждает, что материалы несомненно представляют научную ценность для историков нашей страны.

Наконец в июле 1945 г. в Историческую библиотеку при посредстве посольства СССР в США пришло 30 ящиков с книгами, газетами, журналами, плакатами и другими материалами исторического характера на русском и английском языках. Однако все полученные от Лисового материалы сразу же попали в фонд специального хранения и говорить о сколько-нибудь широком доступе к ним или научной обработке в ближайшие 40 лет было бессмысленно [5, с. 21].

В марте 1947 г. Лисовой отправил в Москву последнюю посылку. Из служебной переписки следует, что «до просмотра их цензурой литература должна храниться в спецхране», затем это стало окончательным решением цензурных органов. Переписка с Лисовым вскоре оборвалась, и все обещания об обработке и хранении документов в виде особой коллекции так и не были выполнены. Книги и журналы были внесены в инвентарные книги, включены в фонд, хоть и в спецхран, а к документам многие годы никто не прикасался.

Дальнейшая судьба коллекции Лисового

Администрация Исторической библиотеки высоко оценивала вклад Лисового в комплектование библиотечных фондов. Сотрудники библиотеки собирались начать работу по разбору, описанию и систематизации коллекции, но по ряду причин сделать это не удавалось много лет.

Вспомнили о коллекции Лисового в 1960 г., когда Главное архивное управление при Совете Министров СССР распорядилось распределить документальную часть коллекции между несколькими архивами, что и было исполнено. Частично обработанной к этому моменту была лишь коллекция фотографий и негативов. Остальные документы передавались в состоянии россыпи,

на вес, в Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства – около 40 кг, в Центральный Государственный особый архив – около 15 кг, в Центральный Государственный военно-исторический архив – около 10 кг. Незначительная часть документов была оставлена в Исторической библиотеке.

Русская книжная часть коллекции позже из спецхрана попала в отдел фондов русского зарубежья, где находится и сейчас. Иностранная часть хранится в основном фонде библиотеки [5, с. 25].

Таким образом, как единое целое коллекция Я. М. Лисового перестала существовать. Этому способствовал ряд причин: трудный способ передачи документов, невозможность оперативного создания личных фондов Лисового, строгая политическая цензура.

Сам Лисовой так и не узнал об участии своей уникальной коллекции. Он скончался в Чикаго в 1965 г. Последние годы его жизни были омрачены горькими сожалениями о судьбе отданных и канувших в неизвестность документов.

В настоящее время издания коллекции описаны, систематизированы. Сотрудники Исторической библиотеки составили каталог книжной коллекции, включающий в себя и описание архивной части. Он состоит из 1060 документов на русском языке, на иностранных языках, периодических изданий. Кроме того, в библиотеке осталась небольшая часть документальных материалов. В каталог были включены и материалы, попавшие в архивы. Каталог дает полное представление о составе, содержании, тематике собрания. В нем описано 178 книг на русском языке, 870 книг на иностранных языках. Наиболее полно представлены в коллекции книги на английском, французском, немецком, в меньшей степени – на славянских языках.

Полностью доступной для читателей коллекция стала в 1992 г. после ликвидации по всей стране спецхранов.

Личные книжные собрания русских эмигрантов в российских библиотеках

Подобные коллекции имеются и в других крупнейших библиотеках России. Так, в фонде литературы русского зарубежья Библиотеки Российской академии наук (БАН) находится личная библиотека Льва Александровича Зандера – русского религиозного философа, эмигрировавшего из России в 1922 г. Коллекция является уникальным источником для специалистов, изучающих религиозно-духовную проблематику. В 1991 г. коллекция была подарена библиотеке Французским православным

университетом. В коллекции находится около тысячи изданий на русском и европейском языках, периодика и монографии, в основном по философии и богословию. Среди периодики – полный комплект журнала «Путь» под редакцией Н. А. Бердяева, «Сергиевские листы» и другие уникальные издания. В течение полугода библиотека Л. А. Зандера была обработана сотрудниками БАН, и сразу же после окончания работы книги стали выдаваться читателям [8].

В отделе русского зарубежья Российской государственной библиотеки иностранной литературы им. М. В. Рудомино хранится библиотека видного библиографа и деятеля религиозного движения Н. М. Зернова, который 60 лет – с 1920-х гг. – собирал ее за рубежом и завещал России. В его книжном собрании имеется ряд уникальных изданий. Одним из раритетов считается «Догматическое богословие» архимандрита Макария (Булгакова) 1850 г. выпуска. Также в собрании представлены все издания его авторства, включая диссертацию, защищенную в Оксфорде в 1932 г. Основные направления формирования коллекции определили следующие темы: религия; история; литература; искусство [9, с. 142]. Библиотека Зернова хранится как коллекция, ее тематическая структура остается неприкосновенной. Согласно завещанию владельца, коллекция доступна для читателей [9, с. 146].

В 2006–2008 гг. в Научную библиотеку Московского государственного университета (МГУ) была передана уникальная коллекция выдающегося русского философа И. А. Ильина, состоящая из 630 наименований книг и периодических изданий на русском и иностранном языках и архивных документов. Ильин провел в университете 21 год до вынужденной эмиграции в 1922 г. Самой ранней книгой в его собрании является «История государства Российского» Н. М. Карамзина 1818 года издания. Особую ценность имеют 56 книг с дарственными надписями – автографами И. С. Шмелева, А. М. Ремизова, И. А. Бунина и др.

Содержательно коллекция делится на несколько разделов: художественная литература, книги по истории России, книги по искусству, книги по религии и богословию, книги по философии. После смерти философа коллекция хранилась частично в Колумбийском университете, частично в сейфе банка в Цюрихе, затем, в 1965 г., собрание было передано во временное пользование в Мичиганский университет, где книги долго пролежали нераспакованными. Наконец, в 2006 г. была подписана доверенность о передаче всей коллекции в Научную библиотеку МГУ [10, с. 8]. В настоящее время сотрудниками библиотеки создан каталог коллекции, который раскрывает владельческие экземплярные особенности. При описании каждой книги учитывался ее размер,

тип переплета, наличие экслибриса и т. д. Каталог снабжен именованным аннотированным указателем, указателем изданий и издательств, указателями дарственных, владельческих автографов и библиотечных штампов [11, с. 186].

В Российской государственной библиотеке (РГБ) собрана уникальная по составу, не имеющая равных по объему коллекция русскоязычных зарубежных изданий. При этом в коллекции РГБ преобладают издания «первой волны» эмиграции, наиболее редкие и ценные документы 20–30-х гг. XX в.

В отделе русского зарубежья хранятся первые и прижизненные издания выдающихся ученых, писателей, военных и общественных деятелей русского зарубежья: А. Аверченко, М. Алданова, А. Амфитеатрова, К. Бальмонта, Н. Бердяева, И. Бродского, И. Бунина, Б. Вышеславцева, И. Гессена, ген. А. Деникина, З. Гиппиус, Б. Зайцева, И. Ильина, А. Куприна, В. Маклакова, Д. Мережковского, П. Милюкова, В. Набокова, И. Наживина, о. Иоанна (Шаховского), о. Сергия Булгакова, А. Ремизова, В. Розанова, А. Солженицына, Л. Шестова, И. Шмелева и многих других [12].

Таким образом, коллекционирование в эмигрантской среде было очень распространенным явлением. Процесс возвращения в Россию некоторых личных эмигрантских библиотек продолжался несколько десятилетий. Уже в постсоветский период в фонды российских библиотек и музеев стали поступать, чаще всего в качестве даров, отдельные книжные коллекции российских эмигрантов, созданные за пределами России.

Выводы

Изучение истории личных книжных собраний имеет мультипликативный эффект, поскольку позволяет не только оценить историческую миссию их владельцев в становлении Российского культурного ландшафта, но и представить перспективы его развития. На основе изучения темы, опираясь на комплекс доступных публикаций, можно сделать вывод, что целостного представления о роли и месте личных библиотек, собранных эмигрантами, в отечественной книжной культуре нет. Это связано, в первую очередь, с фрагментарностью самого исследовательского поля, детерминирующей необходимость перехода от аналитической стадии исследовательской деятельности к синтетической, направленной на кумуляцию исследовательских предметов в общекультурном масштабе. Внимания специалистов заслуживает также отсутствие четкой классификации личных коллекций, переданных на хранение в библиотеки, необходимость ее создания.

Список источников

1. Ильина О. Н. Личные библиотеки эмигрантов в исследовании российских книговедов // *Кнуготуга*. 2008. Т. 50. С. 132–147.
2. Горшкова Н. Н. Личные книжные коллекции ученых в фондах научных библиотек: проблемы доступности : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03. Казань, 2012. 22 с.
3. Качалина В. В. Библиотечная коллекция и библиотечный фонд: общее и особенное // *Библиотекосведение*. 2005. № 3. С. 35–38.
4. Книга : энциклопедия / гл. ред. В. М. Жарков. Москва : Большая Рос. энцикл., 1999. 800 с.
5. Коллекция Я. М. Лисового. Опыт реконструкции. Москва : ГПИБ, 1997. 140 с.
6. Белый архив. Т. 1. Париж, 1926 // Библиотека русской революции и гражданской войны. URL: <https://rev-lib.com/belyj-arhiv-t-i/> (дата обращения: 05.09.2022).
7. Кручинин А. С. Коллекция Я. М. Лисового: путь частного собрания // Библиотека личная – библиотека общественная: традиции отечественного книгоиздания : материалы науч. конф. (7–8 окт. 1998 г.). Москва, 2001. С. 125–134.
8. Иркитова А. В., Петров Е. В. Книжное собрание Льва Александровича Зандера (1893–1964) в библиотеке Российской академии наук // *Макарьевские чтения*. 2004. № 3. URL: <https://e-lib.gasu.ru/konf/mak/arhiv/2004-2/index.html> (дата обращения: 07.09.2022).
9. Жилкин В. С. Библиотека Н. М. Зернова в России // *Культурная миссия Российского зарубежья. История и современность*. Москва, 1999. С. 136–147.
10. Каталог библиотеки Ивана Александровича Ильина / ред. И. Л. Великодная ; сост. И. В. Овчинкина. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2011. 200 с.
11. Ильина О. Н. Каталоги личных библиотек российских эмигрантов как историко-культурный источник // *Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры*. Санкт-Петербург, 2020. Т. 220. С. 182–195.
12. Рыжак Н. В. Собрание изданий русской эмиграции Российской государственной библиотеки: история и современность // *Institut europeen Est-Ouest*. URL: <http://institut-est-ouest.ens-lsh.fr/spip.php?article345> (дата обращения: 04.09.2022).

References

1. Ilyina O. N. Personal libraries of emigrants in the study of Russian book critics. *Knygotyura*, 2008, 50: 132–147. (In Russ.).
2. Gorshkova N. N. *Lichnye knizhnye kollektsii uchenykh v fondakh nauchnykh bibliotek: problemy dostupnosti: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk*. [Personal book collections of scientists in the collections of scientific libraries: accessibility issues: diss. abstr.]. Kazan, 2012. 22 p. (In Russ.).
3. Kachalina V. V. Library collection and library fund: general and special. *Bibliotekovedenie*, 2005, 3: 35–38. (In Russ.).
4. Zharkov V. M. (ed.) *Kniga: entsiklopediya* [Book: encyclopedia]. Moscow, Great Russ. encycl., 1999. 800 p. (In Russ.).
5. *Kollektsiya Ya. M. Lisovoi. Opyt rekonstruktsii* [Collection of Ya. M. Lisovoi. Reconstruction experience]. Moscow, GPIB. 1997. 140 p. (In Russ.).
6. White archive. Vol. 1. Paris, 1926. *Biblioteka russoi revolyutsii i grazhdanskoj voiny*. URL: <https://rev-lib.com/belyj-arhiv-t-i/> (accessed 05.09.2022). (In Russ.).
7. Kruchinin A. S. Ya. M. Lisovoi' collection: the way of a private collection. *Biblioteka lichnaya – biblioteka obshchestvennaya: traditsii otechestvennogo knigoizdaniya: materialy nauch. konf. (7-8 okt. 1998 g.)*. Moscow, 2001: 125–134. (In Russ.).
8. Irkitova A. V., Petrov E. V. Book collection of Lev Alexandrovich Zander (1893–1964) in the Library of the Russian Academy of Sciences. *Makar'evskie chteniya*, 2004, 3. URL: <https://e-lib.gasu.ru/konf/mak/arhiv/2004-2/index.html> (accessed 04.09.2022). (In Russ.).
9. Zhilkin V. S. N. M. Zernov's library in Russia. *Kul'turnaya missiya Rossiiskogo zarubezh'ya. Istoriya i sovremennost'*. Moscow, 1999: 136–147. (In Russ.).
10. Velikodnaya I. L. (ed.) *Katalog biblioteki Ivana Aleksandrovicha Il'ina* [Catalog of Ivan Alexandrovich Ilyin's library]. Moscow, Moscow Univ. Publ., 2011. 200 p. (In Russ.).
11. Ilyina O. N. Catalogues of personal libraries of Russian emigrants as a historical and cultural source. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*. Saint Petersburg, 2020, 220: 182–195. (In Russ.).
12. Ryzhak N. V. Collection of publications of Russian emigration of the Russian State Library: history and modernity. *Institut europeen Est-Ouest*. URL: <http://institut-est-ouest.ens-lsh.fr/spip.php?article345> (accessed 04.09.2022). (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 31.10.2022
 Получена после доработки 18.11.2022
 Принята для публикации 09.12.2022

Received 31.10.2022
 Revised 18.11.2022
 Accepted 09.12.2022